

18+

Алексей Мамин

Игра в детектив

Выпуск 2

Алексей Мамин

Игра в детектив. Выпуск 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38570479

ISBN 9785449351036

Аннотация

Вслед за героями второго выпуска вы последуете в различные уголки земного шара: столкнетесь с идеальным преступлением, совершенном во время съемок фильма на затерянном южном острове; прогуляетесь по старинному английскому замку в компании... привидения; посетите ужин при свечах у одной из Лондонских красавиц; расследуете запутанную интригу в крупной лаборатории, грозящую вылиться в шпионский скандал; распутаете загадочные события, связанные со старинной легендой древнего рода.

Содержание

Предисловие	5
ДВОЙНАЯ ИГРА	9
Подсказка	57
ПРОИСШЕСТВИЕ В ИМЕНИИ ЛОРДА	62
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Игра в детектив

Выпуск 2

Алексей Мамин

© Алексей Мамин, 2020

ISBN 978-5-4493-5103-6 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-5102-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие читатели – любители детективов. Помимо серии «Игра в Детектив», в свет вышли два моих детективных романа, под псевдонимом – Константин Веснин:

«Незабываемое лето, или женитьба полковника»

«Приют горного странника»

Приятного вам чтения!

Предисловие

Дорогие друзья, любители детективов. Рад новой встрече с теми из вас, кто уже познакомился с моей первой книгой¹, и хочу поприветствовать тех, кто впервые встречается со мной в таинственном мире детектива.

Если спросить любого из нас, что такого притягательного находит он в детективном жанре, то в ответ услышишь: хочется посмаковать какую-нибудь закрученную, захватывающую историю. От себя добавлю – особенно на ночь... сидя в кресле, укрывшись пледом, под рассеянным светом лампы погрузиться в увлекательный мир тайны, замереть в интригующем ожидании совершения какого-то нового, доселе неслыханного, загадочного преступления. Но не менее жгучий интерес вызывает ожидание разгадки – что же скрывается там, за завесой тайны? И каким способом эта завеса будет сброшена...

Если вы принадлежите к числу почитателей современного интеллектуального детектива в духе А. Конан-Дойля и А. Кристи, то эта книга для вас. Вслед за героями второго выпуска вы последуете в различные уголки земного шара: столкнетесь с идеальным преступлением, совершенном во время съемок фильма на затерянном южном острове; про-

¹ * А. Мамин «Игра в детектив. Выпуск 1»

гуляете по старинному английскому замку в компании... привидения; посетите ужин при свечах у одной из Лондонских красавиц; расследуете запутанную интригу в крупной лаборатории, грозящую вылиться в шпионский скандал; распутаете загадочные события, связанные со старинной легендой древнего рода. И еще... вас ждут новые встречи с героями историй из первого выпуска.

Читая детектив, как будто и сам становишься участником детективной истории. Возникает желание побыть сыщиком, самому поучаствовать в расследовании... Ну что же... давайте поиграем. Но прежде всего, как и в любой игре, оговорим небольшие правила.

Правила игры

1. Преступник – из числа тех, о ком упомянуто в разделе «Действующие лица». Для упрощения разгадывания преступления число преступников не может превышать двух человек. Если преступников двое, то они связаны друг с другом преступными намерениями. Однако это не мешает каждому из них вести самостоятельную игру, интриговать друг против друга.

2. Свидетельские показания или рассказы преступников могут быть как лживыми, так и правдивыми, в то время как показания или рассказы других участников истории всегда правдивы.

3. Сыщики делятся с вами своими мыслями и гипотезами,

а полицейские предоставляют информацию о проведенных следственных мероприятиях, экспериментах и полученных свидетельских показаниях.

Возможно, кому-то из вас после первого прочтения эти истории покажутся сложными. Могу вас заверить – это совсем не так, в чем вы сможете сами убедиться, узнав разгадку. Прочитайте отдельные моменты еще раз, подумайте, обсудите с кем-то, кто также интересуется разгадыванием детективов. Все истории имеют вполне определенные, логически обоснованные мотивацию действий преступника и способ совершения преступлений. Каждый преступник индивидуален в достижении своих целей. Это зависит от его социального статуса, характера, что находит свое проявление в его повседневных словах, мыслях и поступках. Но, в любом случае, каким бы идеальным стратегом он ни был, обязательно найдутся улики, вещественные доказательства, указывающие на него.

У вас будут замечательные помощники: очаровательная юная студентка юридического факультета Кембриджского университета Шерли Перл, частное Лондонское детективное агентство, возглавляемое точным как формула, педантичным английским денди Лесли Бестом, опытные сыщики Скотланд-Ярда и другие официальные представители закона. Они будут делиться с вами результатами своих изысканий, выдвигать версии и догадки. На страницах всех исто-

рий приведены схемы местности, где разворачиваются события, которые помогут вам в расследованиях. Предполагается, что до начала главы «Подсказка» вам, уважаемый читатель, будут даны все необходимые предпосылки для раскрытия преступления. Если вы все-таки испытываете некоторые затруднения или сомнения, то можете смело обратиться к этой главе. А в заключение каждой истории имеется глава «Разгадка», где приводится логическое обоснование мотивации и способа осуществления преступления, происходит разоблачение преступника.

В напутствие хочу пожелать вам приятного отдыха, новых впечатлений и открытий в таинственном мире детектива. Надеюсь на скорую встречу с вами в следующих выпусках книг серии «Игра в детектив».

Искренне ваш, Алексей Мамин.

ДВОЙНАЯ ИГРА

Действующие лица

Дик. Один из претендентов на главную роль в новом фильме известного Голливудского продюсера. Авантюрный, отчаянный, умеющий наслаждаться жизнью во всех ее проявлениях.

Филипп. Конкурент Дика на поприще киноискусства. Гений, погруженный в себя, тонко чувствующий, интеллигентный.

Китти. Давняя знакомая Филиппа. Не блистает красотой, знает себе цену в этой жизни, убежденная в своих принципах и твердо идущая к намеченной цели.

Теа. Хозяйка виллы на тропическом острове. Красавица, своевольная, непредсказуемая, любвеобильная. Рискованно делит досуг между ревнивым мужем и страстным любовником.

Кен. Муж Теа. Не отличается пылким темпераментом своей молодой жены. Ревность толкает его на самые крайние меры.

Густав. Слуга-маори. Оказывается вовлеченным в любовные интриги, за что расплачивается весьма плачевным образом.

Ваши помощники

Шерли Перл. Очень интересная во всех отношениях студентка Кембриджа, применяющая на практике интуицию и детективные способности и получившая в награду морской вояж²

Мэг. Однокурсница и подруга Шерли. Не блистает аналитическими способностями, но горит желанием докопаться до истины.

Инспектор Колумб. Тезка знаменитого мореплавателя. Если первый открыл Америку, то второй пытается всеми силами приоткрыть завесу тайны над загадочным преступлением.

...Если корабли уходят в плавание, значит это кому-нибудь нужно... Вот и я отправляюсь в путь с благородной британской земли, откуда искатели приключений уходили в дальние плавания, увлекаемые мечтой о счастливом будущем. В моих жилах течет их кровь, от них я переняла жажду узнать, а что находится там, за горизонтом?..

Крепко держась за поручни, Шерли задумчиво смотрела на скрывающиеся в туманной дали очертания английского берега.

...И сколько уже веков и даже тысячелетий люди таким же прощальным взглядом провожали эти ускользящие от взора берега. И на глазах у них были слезы, все та же грусть одолевала их, грусть о, возможно, навсегда исчезающей на го-

² * Читайте историю «Игра в детектив» в выпуске 1 (прим. автора).

ризонте родине...

Небольшая частная яхта «Счастливая звезда», плавно рассекая воду, скользила мимо много повидавших на своем веку белых скал порта Дувр.

...А почему, собственно говоря, она грустит?.. Шерли вздохнула... Ведь она давно испытывала страстное желание попутешествовать, увидеть своими глазами такой непохожий на родную Британию мир далеких тропических остров... Она прикрыла глаза, покачивание корабля вдруг перенесло ее далеко-далеко, туда, где среди огромного океана, окаймленный полоской белоснежного песка раскинулся остров, покрытый густой сочной растительностью с диковинными цветами и пальмами, наклонившимися к самой кромке воды...

– Вот ты где, а я ищу тебя по всему кораблю, – слышался за спиной голос Мэг.

Летняя сессия в Кембриджском университете растаяла позади, подобно ускользающему от взоров берегу Туманного Альбиона. Мэг в легком прозрачном платье, с блестящими от волнения глазами, подставляла лицо налетающим порывам ветра и казалась уже такой далекой от серых университетских будней, что Шерли просто улыбнулась в ответ, и девушки направились в каюту.

А позже, ночью, они долго стояли на палубе. Вокруг, в бледном свете луны, насколько мог охватить глаз, мягко серебрилось море.

– Атлантика, сколько событий связано с ней, – восторженно шептала Мэг. – Посмотри на звезды. Тебе не кажется, что они стали ярче?!

– Мне кажется, здесь становится холодно, – Шерли зябко поежилась и застегнула куртку. – Ну... а звезды... ты права, они здесь действительно ярче.

Сделав остановку в Нью-Йорке, яхта пробороздила воды Мексиканского залива и, миновав Панамский канал, вышла на просторы Тихого океана. Вскоре, теплым летним вечером, они очутились в порту Лос-Анжелеса. Город появился неожиданно, словно вынырнул из привычной для глаз морской стихии, как сказочный Джинн из бутылки. И сразу же засуетились пассажиры и команда, звуки моря сменились портовым хаосом.

– Если бы я не вырвался постранствовать по миру, то засох бы как верблюжья колючка! – на трапе показался молодой мужчина, и Шерли поймала себя на мысли, что заинтересованно рассматривает его: высокий блондин, с перекинутой через плечо курткой, небрежно спадающей на лоб челкой, в белоснежном костюме...

– Ну, насчет того, что ты засохнешь, Дик, это... едва ли, – усмехнулся его попутчик, под стать ему ростом и возрастом.

Взгляд Шерли быстро прошелся по второму мужчине... Темноволос и, похоже, погружен в себя...

Следом за мужчинами по трапу поднималась невысокая

девушка.

...Ей, наверняка, под тридцать, несколько надменный холодноватый взгляд... а, впрочем, ее соломенная шляпка смотрится элегантно и исправляет упущения природы... и Шерли деликатно перевела взгляд в сторону.

На следующее утро они вместе оказались за завтраком. Последовал неизбежный в таких случаях обмен дежурными любезностями. Было очевидно, что они хорошо знакомы друг с другом, и совместное путешествие только обогащает их и так небедный дружеский потенциал. Разговор крутился вокруг предстоящих съемок какого-то, судя по их высказываниям, «нового суперкассового киношедевра».

– Полагаю, тебе стоит прислушаться к своему внутреннему голосу, Дик, – несколько саркастично проговорила девушка, как оказалось, ее звали Китти. – Мне кажется, он вопиет против твоего участия в этом кинопроекте. Эта роль требует некоторой рефлексии и романтизма... ты же так экспрессивен, тебе трудно будет выразить всю гамму утонченных чувств главного героя.

– Ты так думаешь? – Дик склонил голову набок, одаривая Китти обворожительной улыбкой, – напротив, только так и можно выплеснуть все, что пылает в душе. А рефлексирующей персоной как раз и будет моя партнерша. Ты так не считаешь, Филипп?

Филипп, а именно таким было имя их попутчика-брю-

нета, похоже, был не склонен вдаваться в полемику. Судя по его виду, тема предстоящих съемок уже давно наскучила ему. Он лениво держал бокал в руке, делая маленькие глотки. Что-то неопределенно промычав в ответ, он вернул бокал на стол и сосредоточился на своей тарелке. Но Дик и не нуждался в ответе. Порыв мыслей уже унес его дальше:

– Понимаете, нам необходимо убежать на время от окружающей реальности, нужно окунуться в сказку, в некий затерянный, дикий уголок цивилизации...

– Скажи откровенно, Дик, тебя манит в заморские дали исключительно любопытство? – прервала его Китти.

Шерли отметила полярность новой троицы, где импульсивному, пылающему энергией Дикю противостояли погруженные в себя Филипп и Китти.

– Не надо чураться любопытства, – Дик обвел окружающих обворожительной улыбкой. – Это же сильнейший человеческий инстинкт, такой глубины и широты, что охватывает все: от самого малого до неимоверно гигантского... С одной стороны, он заставляет красться к дверной щелке, а с другой – побуждает улететь за пределы Галактики...

Потоки солнечного света, отраженные морем, радужно переливались в многочисленных бутылках, рюмках и бокалах. Дик развивал свою мысль, Китти, положив вилку и нож на стол, переключилась на изучение своих ногтей, придиричиво надув губы. Казалось, только Филипп чувствовал себя «в своей тарелке», беззаботно наслаждаясь рыбным блюдом.

Следующая встреча с киноактерами, как с легкой руки Мэг стала называть их Шерли, не заставила себя ждать, хотя Шерли стремилась к уединению. Вечером, когда звезды сияющим ковром выступили на небе, Дик неожиданно возник рядом с облокотившейся о поручни Шерли, погруженной в созерцание океана.

– Думаете о вечном? – приятный мужской баритон рассек монотонный поток мыслей.

Шерли затаила дыхание, ощутив тонкий аромат парфюмерии... Нет, я не буду смотреть на него, а то... Но что имелось ввиду под «а то», она старательно гнала прочь.

– Можете не отвечать. Глядя на эту картину Божественного творения, всех посещают одни и те же мысли. Мы все предсказуемы...

– Мы? – не удержалась Шерли.

– О! Пардон, индивидуальность – еще один наш природный инстинкт.

– Не менее сильный, чем любопытство? – Шерли сама удивилась своей смелости: она вдруг повернулась и посмотрела ему в глаза, но, натолкнувшись на их бездонную зеленоватую глубину, поспешно перевела взгляд на морскую пучину.

– Пожалуй, даже посильнее. Согласитесь, индивидуальность порождает любопытство...

Теперь Шерли старалась смотреть только на поднимаю-

щиеся до самого горизонта темные валы.

– Наши индивидуальности ведут нас по жизни... Видели моих попутчиков? Что вы про них скажете?

– Ваши противоположности.

– Согласен, каждый оч-чень индивидуален.

– Мне показалось, – Шерли осмелилась разрешить одну из занимавших ее загадок, – что они симпатизируют друг другу?

Дик рассмеялся:

– Даже вам это сразу бросилось в глаза. Она очень, как вы выразились, симпатизирует ему и горит желанием заковать его в цепи Гименея, но Филипп... Я знаком с ним уже более десяти лет, но так и не знаю, что это за человек. Стоит признать, он – талантливый актер, от природы у него есть харизма... его талант проявляется молча, вот именно – молча, в такие мгновения он пылает экспрессией: походка, жесты, а его мимика – это нечто невообразимо многогранное. Однажды один из наших многоуважаемых режиссеров (последовало очень известное в мире кино имя, завоевавшее ряд Оскаров) предложил Филиппу принять участие в съемке пантомимы, причем, не разрешалось произносить ни звука, только мимика и жесты. Когда мы просматривали видеозапись, у всех было ощущение, что видят голосовое кино – все было понятно без слов... И представьте, сейчас мы с Филиппом – претенденты на одну главную роль. Режиссер (опять последовало известное Оскароносное имя) пребывает в раздумье,

решая, какую чашу весов предпочесть. И пока он раздумывает, я предложил Филиппу и его незаменимой тени Китти прокатиться до моего любимого местечка среди океана. Это острова Кука, три тысячи километров северо-западнее Новой Зеландии... Остров Раротонга, слышали о таком?

Шерли попыталась напрячь память, представив в воображении карту Тихого океана:

– Это не Французская Полинезия? Там группа каких-то островов...

– Верно! «Полинезия» так и переводится – много островов. И одна моя хорошая знакомая имеет там чудеснейшую виллу. Слушайте, – Дик коснулся плеча Шерли. Она вздрогнула, повернулась к нему. – Я вас приглашаю остановиться на этой вилле.

Шерли почувствовала, что предательски краснеет:

– Я не уверена... надо спросить мою подругу... Мэг.

– А у вас и не будет выбора! – Дик улыбнулся, и Шерли осознала, что выбора у нее действительно уже не будет.

Спустя неделю быстроходная яхта пришвартовалась в порту острова Раротонга – острова-сада Тихого океана, купающегося в ароматах гибискуса, гардений, розового дерева и многочисленных разноцветных орхидей. Дик арендовал в порту машину с открытым верхом, и вскоре путешественники уже ехали по дороге, вьющейся среди зарослей папайи, бананов и хлопковых плантаций.

– Я вижу в основном туземцев, – Мэг с некоторой опаской поглядывала на смуглых мужчин с курчавыми волосами и слегка приплюснутыми носами.

– Народность маори, – по ходу Дик вел экскурсию, – они с давних пор заселили эти острова, перебираясь на своих выдолбленных из дерева лодках со стороны Новой Зеландии.

На мужчинах были белые полотняные рубахи свободного покроя, шорты и сандалии. Женщины предпочитали носить легкие, иногда совсем прозрачные светлые накидки.

– Надеюсь, они не агрессивны? – Мэг сразу почувствовала неуверенность, очутившись среди туземцев.

– Не волнуйтесь! – рассмеялся Дик. – Вас они не похитят. У них своя культура, эндемичная в некотором смысле, свои божества и свои женщины. А мы для них – досадное недоразумение, живущее в варварском, двадцать первом веке.

– Я считаю, что в этом плане они правы, – Китти недовольно вздернула носик.

То и дело попадались манговые деревья, шатром раскинувшие свои широкие кроны. Потоки ветра несли влажный, насыщенный тропическими испарениями воздух.

Пропетляв среди джунглей, машина вынырнула на лужайку и затормозила перед высоким металлическим забором. Дик просигналил, ворота отворились, и машина припарковалась на небольшой автостоянке, лениво дремлющей в тени. В этот момент на автостоянке появился мужчина, невысокого роста, крепкого телосложения с седоватыми волосами.

Его янтарный цвет кожи, монголоидные черты и полные губы говорили о принадлежности к этнической группе маори.

– Добрый день, дамы и господа, – с поклоном обратился он к приезжим.

– Привет, привет, Густав, – Дик поздоровался с женщиной, – а где госпожа?

– Отдыхает и попросила меня разместить вас. У нас здесь несколько бунгало на территории виллы. Хочу надеяться, вы не разочаруетесь, хотя, вам, привыкшим к европейскому комфорту, наши номера, боюсь, покажутся далеко не лучшими.

– Густав, Густав, – Дик снисходительно покачал головой, – было бы тебе известно, что мы специально сбежали из этих лучших номеров! Горим желанием окунуться в мир первозданности, пожить дикарями, побегать голышом по джунглям...

Дик бы продолжил свою речь, но Густав снова поклонился и, отведя руку в сторону, произнес:

– Прошу дам следовать за мной, а вы, мистер Дик, займите с вашим другом прежнее бунгало.

– А какой здесь воздух... и звуки леса, – томно вздыхала Мэг, следуя по гравийной дорожке вслед за Густавом, – ты посмотри, бананы и папайя падают прямо на землю.

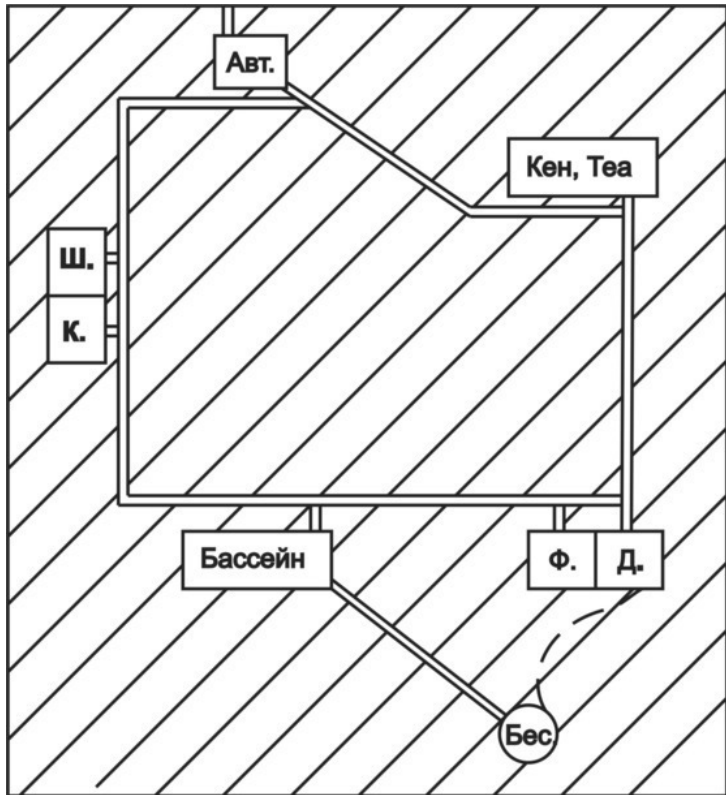
Мэг подняла несколько бананов и пару плодов папайи. Впереди, справа от дорожки, показалось небольшое строение, увитое тропическим зарослями.

– Ваше бунгало, мадам, – слуга-маори опять почтительно поклонился.

– А... что там... э... несколько номеров? – Мэг в недоумении остановилась перед строением, чем-то напоминающим большой травяной шалаш.

– Бунгало двухкомнатный, мистер Дик распорядился поместить мадам Китти, – последовал легкий поклон в направлении указанной дамы, – в отдельную комнату, левая дверь, а вас, мадам, – Густав почтительно поклонился Шерли и Мэг, – разместить в другой, правая дверь. Внутри найдете все, что вам необходимо. Если понадобится что-либо еще, сообщите мне. Госпожа приглашает гостей на ужин в 20.00 в гостиную главного дома виллы.

Комната оказалась вполне пригодной для существования в жарком, влажном климате: стены декорированы деревом, а кондиционер создает прохладу и уют.

Условные сокращения: Кен, Теа-коттедж Кена и Теа;
Ф.-бунгало Филиппа; Д.-бунгало Дика; Ш.-бунгало Шерли;
К.-бунгало Китти; Авт.-автостоянка; Бес.-беседка.

Разместившись и передохнув с дороги, девушки, под несмолкаемый щебет птиц и ласковое сияние заходящего солнца, подошли к двухэтажному деревянному коттеджу.

На веранде их поджидала высокая черноволосая девушка в белом сарафане, обтягивающем ее стройное тело.

– Видно, дамы проголодались больше кавалеров? – она мягко улыбнулась.

– Это кто сказал, что мы не голодны? – за спиной женщин послышался баритон Дика. Мужчины приближались к коттеджу, следуя со стороны бунгало, виднеющегося в конце дорожки. Дик первым легкой походкой взошел на крыльцо:

– Позволю не согласиться, я страшно голоден и готовсию же минуту кого-нибудь съесть! – с этими словами он обнял черноволосую хозяйку и жадно впился губами в ее рот. Шерли до боли прикусила губу. – Познакомьтесь, – Дик развернулся, держа незнакомку за руку, – наша милая хозяйка, по имени Теа.

Девушка приветливо протянула руку, и после краткого знакомства гости очутились в гостиной коттеджа. Отблески заходящего солнца оранжевыми полосами окрасили дерево стен и плетенные спинки стульев.

– Проходите и располагайтесь, – Теа плавным жестом руки обвела стол, уставленный всевозможными деликатесами тропиков. – Мы предпочитаем вегетарианскую кухню, кто желает мясные блюда, заказывайте заранее Густаву. Он у нас ведает кухней.

Стоявший около дверей Густав молчаливо склонил голову.

Гости дегустировали блюда, пробовали напитки. Дик си-

дел рядом с Теа, Шерли оказалась напротив них. Не поднимая глаз от тарелки, она слышала их беспечную беседу, такую, которая бывает только между хорошо знакомыми людьми. Разумом она пыталась остудить бурю чувств, хлопотавшую внутри нее ... Он мне не давал никаких надежд, просто иногда мы случайно встречались на палубе, он любит поговорить, и мы беседовали при звездах... Но душа отказывалась принимать доводы рассудка и наполнялась горечью обиды.

Китти сидела рядом с Филиппом, они молчали, изредка бросая на окружающих равнодушные взгляды.

– У вас чудесная вилла, она принадлежит вам? – Мэг отложила вилку.

– Ах! – Теа небрежно махнула рукой. – Мой муж Кен – любитель всяческой экзотики. Это он нашел ее в рекламных проспектах и купил.

...Так она замужем... вздох облегчения одновременно с негодованием вырвался у Шерли.

– Кен такой занятой, почти не отдыхает, но завтра наконец-то вырвется сюда на несколько дней. И тебе, Дик, придется быть осторожнее в проявлении своих симпатий ко мне, – сладким голосом прошептала Теа, послав Дику игривый взгляд.

– Все! Облачаюсь в вериги и публично бичую себя! – Дик картинно вздохнул и склонил голову.

На несколько мгновений в гостиной воцарилось молча-

ние, нарушаемое только стуками столовых приборов, шаркающими шагами Густава, да птичьим многоголосьем.

– Днем было ужасно жарко, я только вечером ожила, – Китти посмотрела на окружающих, – как ты себя чувствуешь, Филипп?

Он ограничился тем, что бросил на нее устало-равнодушный взгляд.

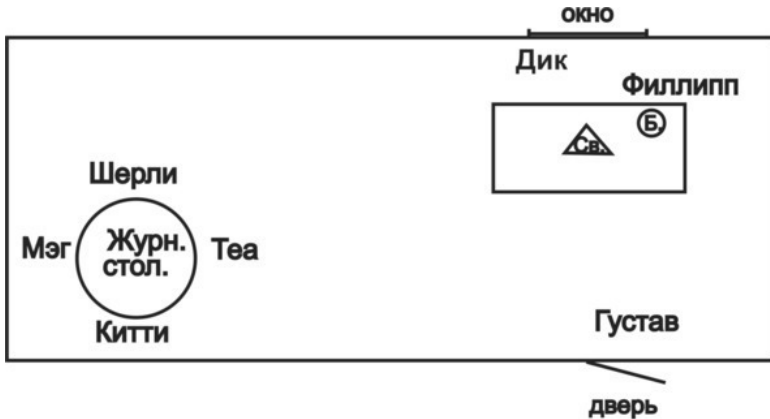
В тропических широтах быстро опускаются ночные сумерки. Яркие краски дня потухли, Теа зажгла свечи, подошла к окну и распахнула его:

– Жара спадает, можно вдохнуть ароматы леса и океана.

Женщины уединились за небольшим столиком, откуда до мужчин долетали обрывки фраз о погоде, одежде и последних новостях моды. Филипп остался за столом, с задумчивым видом потягивая вино.

– Густав, наполни мой бокал, – Дик подошел к окну. Густав откупорил новую бутылку и наполнил бокал Дика.

– Принеси еще вина, Густав, – обратилась к слуге Теа.

Условные обозначения: Св.- свечи;
Б.- бокал Дика.

– Да, мадам, – как только Густав открыл дверь, ведущую из гостиной в холл, то из-за открытого окна возник порыв ветра, мгновенно затушивший свечи в канделябрах. Гостиная погрузилась в темноту. Присутствующие растерялись, слышались возгласы недоумения, были слышны щелчки зажигалок. Наконец свечи вновь разгорелись. Их свет озарил лица Филиппа, Густава и Дика, стоявших вокруг стола.

– Придется распрощаться со свежим воздухом, – Дик закрыл окно, – иначе, мы опять рискуем погрузиться в первозданную темноту, – и он театрально поднял руку, – когда мир еще не был сотворен!

– Лучше глотни что-нибудь прохладительное, как дар

от уже сотворенного мира, – несколько язвительным тоном посоветовала Китти.

... Она не скрывает свои карты... Шерли задумчиво смотрела на соседку по столу... Влюбленная кошка, а он... Шерли перевела взгляд на Филиппа... он никак на нее не реагирует, если он вообще на что-то реагирует...

Тем временем Дик последовал предложенному совету, взял свой бокал и сделал несколько глотков.

– Кислятина какая-то... – он поморщился. – Густав, ты что принес?

– Как вы и просили... охлажденное, ваше любимое, – слуга с удивлением посмотрел на Дика.

Дик сделал еще пару глотков, затем резко поставил бокал на стол, прижал руку к груди и начал сильно кашлять. Теа вскочила и мгновенно оказалась рядом с ним:

– Дик, миленький, подожди... Дайте кто-нибудь воды!

Шерли наполнила стакан и подала Теа. Дик сделал несколько судорожных глотков, затем опять закашлялся.

– Бутылка была распечатана, Густав? – бросила Теа.

– Нет! – раздался резкий голос Китти. – Я видела, как слуга принес бутылку, распечатал и наполнил бокал Дика.

– Густав! – глаза Теа гневно сверкнули. – Что ты налил в бокал?!

Густав оторопело попятился к двери, его лицо выражало испуг:

– Да... вы... что, мадам?

– Теперь мне все понятно! – Теа с презрением смотрела на Густава. – Тебя мой муж нанял, чтобы шпионить за мной! Но зачем ты пытался отравить Дика?! Что он тебе сделал плохого?!

Густав пятился назад, пока не уперся спиной о дверь:

– Я... не понимаю... о чем вы говорите? – он побледнел, его руки дрожали.

– Ты уволен! – Теа перешла на крик. – Забирай все свои вещи и уходи сегодня же!

– Как скажете, мадам, – еле слышно пробормотал слуга и, низко наклонив голову, выскользнул из гостиной.

Внимание присутствующих опять переключилось на Дика, который, опершись рукой о пол судорожно кашлял.

– Пошли, миленький, – Теа со слезами на глазах подхватила его под руку и помогла подняться. Шерли подошла с другой стороны, и они увели пошатывающегося Дика из гостиной. За ними последовала и Мэг, оставив Филиппа и Китти в опустевшей гостиной.

На следующее утро, когда Шерли с Мэг направлялись на завтрак в коттедж, они встретили высокого, полного мужчину, который, заметно сутулясь и низко втягивая в плечи покрытую седой шевелюрой голову, шел со стороны автостоянки. Несмотря на жаркую погоду, на нем был плотный свитер по самое горло.

– Ах, мой дорогой, я уже жду тебя! – звонкий голос Теа

опередил ее появление на дорожке, ведущий от коттеджа. – Дамы, знакомьтесь, мой муж Кен.

– Очень рад, очень рад, – хриплый голос мужчины сопровождался покашливанием.

– Кен немного простудился, – защebetала Теа, прижавшись к мужу, – я тебе сколько раз говорила, не ешь мороженого сразу из холодильника. Он меня не слушает и съедает несколько порций, будучи разгоряченным.

– Вынужден признать, – прохрипел Кен, – тревоугодие – моя слабость.

– Не только тревоугодие, – игриво улыбнулась Теа. Она задержалась с Шерли и Мэг, в то время как Кен поднялся в коттедж.

– А вот и Китти! – радостно воскликнула Теа, но не встретила в ответ такую же эмоцию. – Дамы, прошу на завтрак. Густава я рассчитала, поэтому попыталась раскрыть свои кулинарные способности, но прошу строго меня не судить.

– А как самочувствие Дика? – поинтересовалась Шерли.

– Вчера вечером мы вызвали... очищение желудка, ему было очень-очень плохо, но сегодня все нормализовалось. Понятно, что ему не до завтрака, он испытывает сильную слабость и ломоту в теле.

Теа не разочаровала присутствующих, и завтрак оставил хорошее впечатление. Обстановка за столом была непринужденной, даже Филипп пару раз отреагировал на обращенные в его адрес реплики Кена и Теа.

– Кен, дорогой, у тебя, похоже, температура? Лоб покрыт испариной, – Теа заботливо промокнула лоб мужа салфеткой. – Иди в постель, милый, прими жаропонижающее.

– Да, пожалуй, – Кен окинул стол рассеянным взглядом, поднялся и вышел из гостиной.

– Хотим арендовать машину и посмотреть остров, – сказала Шерли.

– Можно объехать остров по периметру. Такая красота вокруг... – Теа сладко улыбнулась. – Только не смущайтесь, у маори много статуй, изображающий их божество Танга-роа... это бог моря, кажется, представленный в виде... э... лингамической композиции.

Мэг никак не отреагировала на предостережение Теа, что потом не замедлило вылиться в ее эмоциональном потрясении. С утра небо затянули низкие серые тучи, прошел дождь, и воздух наполнился ароматом испарений.

Шерли и Мэг решили не отставать от Филиппа и Китти, поэтому воспользовались предложением Китти и поехали вчетвером. Дорога огибала остров, по правую руку от машины, сквозь тропическую растительность, проглядывали лазурные океанские лагуны. Слева возвышались остроко-нечные пики – останцы когда-то больших горных вершин, в незапамятные времена поднявшихся со дна мирового океана в результате извержения подводного вулкана. Густым ковром их покрывал тропический лес. На дороге встречались внедорожники и мотоциклы, на которых, помимо лиц евро-

пейской наружности, часто были видны грузные полинезийские дамы в развевающихся на ветру парео. От так называемых мараэ – прежних мест духовных собраний маори, почти ничего не осталось, однако статуя Тангароа, о которой упоминала Теа, почти сразу же встретилась им у обочины: это был каменный исполин с огромным фаллосом.

– Что это?! – в ужасе замерла Мэг.

– Предмет местного духовного почитания, – со скептической улыбкой отреагировала Китти.

– Культура всякого этноса находит свое выражение в скульптуре и религиозном искусстве, – заметила Шерли.

– А как насчет миссионеров, которые, насколько я знаю, обратили их в христианство? – не сдавалась Мэг.

– Наверное, они, как и многие народности мира, соединяют вновь привнесенную веру со старыми мифами и традициями...

Путешественники сделали остановку возле туристической тропы, уводящей от дороги в сторону горных вершин. Осторожно ступая среди лиан, выющихся между стволами фиговых деревьев, огибая кусты древовидных папоротников, они то и дело натыкались на эпифиты, свисающие с ветвей деревьев.

– Посмотри, Шерли, – Мэг не переставала восхищаться местной флорой, – какие громадные орхидеи!

– Собирать их я вам не советую, могут крупно оштрафовать, – Китти шла рядом с Филиппом. Тропа становилась все

круче, и наши путешественники, наверное, повернули бы назад, если не указатели, оповещающие, что до смотровой площадки остается всего лишь «чуть-чуть».

Миновали последние крутые уступы, и перед их взорами открылась огороженная смотровая площадка, по краям которой были установлены информационные щиты.

– Ну вот, что я и предполагала, местные вулканы спят уже десять миллионов лет и проспят еще столько же, – философствовала Китти. – Посмотрите, какие красивые острова раскинулись вокруг нашего Раротонга, особенно вон тот, – Китти указала на покрытый зеленью остров, словно корабль, застывший в лазурной полосе океана.

– Тут написано, что это остров Манихи, а в его лагуне выращивают черный жемчуг, – пробежала глазами по рекламному щиту Мэг.

...Переполненные впечатлениями, путешественники вернулись на виллу ближе к вечеру. Шерли и Мэг, уставшие, но довольные, окунулись в живительную влагу бассейна, потом доплелись до своего бунгало и погрузились в сон.

Подошло время ужина, и отдыхающие появились в гостинице.

– Вы так никого и не наняли? – с удивлением спросила Китти.

– Пока еще нет, спасибо Кену, он помогает мне на кухне, – бросила в ее сторону Теа.

Шерли хмыкнула, отметив, что взаимной привязанности между этими дамами никогда не будет, если не сказать больше...

Облаченный в свитер Кен покраснелся, на лбу выступила испарина.

– Опять к вечеру у него температура, – Теа ласково прижалась к мужу, – он отказывается принимать жаропонижающее, говорит, что все само пройдет, но я же вижу, дорогой, тебя... то морозит, то бросает в жар.

– Морозит меня только в твое отсутствие, – Кен хрипло рассмеялся, – а рядом с тобой я всегда пылаю жаром!

Заняли привычные места за столом. Теа зажгла свечи.

– А где еще один наш гость? – мимоходом заметил Кен. – Сегодня утром я встретился с ним, поговорил, он был какой-то бледный.

– Он... приболел, – коротко ответила Теа. – Я отнесу ему ужин в бунгало.

Заговорили о кино. Китти с удовольствием рассказывала о предстоящей генеральной кинопробе, заметив:

– Два претендента на главную роль присутствуют здесь.

– Да вы что?! – Кен с удивлением обвел взглядом окружающих.

– Один из них – Филипп, – Китти с нежной улыбкой коснулась руки своего соседа за столом, – а второй – это отсутствующий Дик.

– О! – хриплый возглас удивления вырвался у Кена. – То-

гда попрошу вас, мистер Филипп, не откажите в любезности, расскажите подробности...

Филипп медленно повел бровью в сторону Кена:

– Зачем рассказывать?

Все замолкли, устремив на него взгляды.

– Зачем рассказывать, – Филипп повторил, слегка покачивая головой, – когда можно показывать, – он повернулся к Китти, и она сказала:

– Если не последуют возражения, то завтра мы можем провести кинопробы, например, в бассейне.

Китти вопросительно посмотрела на Теа с Кеном.

– Ах, да, Китти мне говорила, – Теа повернулась к мужу, – дорогой, нам для съемок нужен пистолет, я знаю, что у тебя он есть.

– Хм, – Кен прокашлялся и отер вспотевший лоб, – надеюсь, вы не собираетесь устраивать тут голливудский блокбастер со стрельбой и погонями?

– Нет, милый, – сладко заворковала Теа, – у нас мелодрама... с... любовным треугольником.

– Ха-ха, – Кен захрипел от смеха, прикрыв рот ладонью, – муж убивает любовника... это интересно!

Звездное небо раскинулось над виллой, тропический лес почернел и слился с темнотой ночи, только маленькие фонарики освещали дорожки. Духота немного спала, и воздух сразу посвежел. Шерли с Мэг встретили Теа, несущую под-

нос с ужином в бунгало Дика, пожелали доброй ночи и направились к себе.

Филипп отдыхал в номере, когда услышал женский смех. Сразу узнал звонкий голосок Теа.

– Ах, вот оно что, – его губы презрительно сжались. Женский смех перешел в визг. Филипп побледнел. Ему нравилась Теа, и он желал ее, поэтому откровенная связь Теа с Диком задевала его мужское самолюбие. В его глазах Китти уступала Теа как женщина.

...Постепенно голоса в соседнем номере сменились страстными возгласами. Grimаса обиды и ярости исказила лицо Филиппа. Он некоторое время сидел на диване, сжав кулаки и стиснув зубы. События у соседей разворачивались в полной мере. Теперь уже до его слуха долетали недвусмысленные эротические звуки. Он вскочил, столкнув со стола вазу с орхидеями. Вода залила ковер, но Филипп не заметил этого, нервно вышагивая из угла в угол...

И тут послышался стук в дверь. Стучали в соседний номер. Филипп замер. Стук повторился, но уже громче и сильнее.

– Открывайте! – хриплый голос Кена, казалось, перешел в рычание. – Я все слышал!

В комнате Дика зазвучал приглушенный голос Теа:

– Быстрее, в окно!

– Я сломаю дверь, если вы сейчас же не откроете! – хрипел Кен, нанося удары по двери ногами и руками. Филипп посто-

ял в нерешительности, потом выглянул наружу. В этот момент дверь не выдержала яростного натиска Кена и распахнулась. Разъяренный муж ворвался в соседний номер, Филипп зачем-то последовал за ним. Кен рванулся в сторону распахнутого окна и дважды выстрелил.

Мэг уже сладко спала, а Шерли еще читала, когда тишину ночи вдруг нарушили два громких хлопка.

– Это что было? – подняла сонное лицо Мэг.

– Похоже, стреляли... – Шерли накинула халат и вышла из бунгало.

Дорожки, освещаемые тусклым светом маленьких ночных фонариков, тонули в полумраке. Шерли направилась к группе людей, маячившей в темноте около бунгало, занимаемого мужчинами. Там стояли Филипп, Кен и Теа. На последней из одежды была только простынь, обмотанная вокруг голого тела. В руке у Кена был пистолет. Шерли почему-то заострила на нем внимание. Возможно, потому, что пистолет был небольшой, напоминающий дамский, отливающий серебристым оттенком.

– Случилось ужасное недоразумение! – голос Теа истерически срывался на высокие нотки, – я принесла нашему гостю... Дику ужин... он предложил мне посидеть с ним... поговорить... попить чаю, – Теа всхлипнула и бросила робкий взгляд на Кена, – и тут вдруг появляется мой муж и начинает барабанить в дверь. Дик испугался и выскочил в окно, а Кен

выломал замок, ворвался в комнату и...

– Это называется – немного поговорить и попить чайку! – Кен хрипел, переходя на крик. – Когда я ворвался в комнату, она, – он ткнул пальцем в сторону Теа, – она, прикрываясь только простынею, сжалась на диване. Постель была разобрана!

– А если ты его застрелил?! – Теа закрыла лицо ладонями и зарыдала.

– Да я, похоже, только ранил его, да вот мой свидетель, – Кен повернулся к Филиппу. – Вы же тоже зашли в комнату. Хватит реветь, пошли домой! – Кен повел дрожащую от пережитых волнений Теа в сторону коттеджа, а Шерли вопросительно взглянула на Филиппа:

– Вам не кажется, что нам стоит пойти и посмотреть, не ранен ли Дик?

Филипп вздохнул:

– Темно, без фонаря трудно пробираться сквозь заросли.

Прихватив фонарик, Шерли и Филипп осторожно двинулись в обход бунгало.

– Дик, вы где? – Шерли негромко обратилась в темноту. Ответа не последовало. – Дик! Отзовитесь! – теперь уже она крикнула.

Они потоптались возле окна, освещая слабым светом густые заросли вокруг, затем стали осторожно пробираться по еле заметной тропинке в сторону беседки. Внезапно слева, из зарослей, донесся звук шагов и слабый стон, и свет фо-

нарика выхватил из темноты Дика. Шерли ахнула и отвернулась: на мужчине была только рубашка, вся испачканная, местами порванная, на плече виднелись кровавые разводы.

– Тебе нужна помощь врача? – по-деловому спросил Филипп.

– Не думаю, – процедил сквозь зубы Дик, – Кена нет поблизости?

– Нет, он увел Теа домой, – пролепетала Шерли.

– Тогда я проберусь в свою комнату, приму душ.

– Вам нужна помощь врача, – посоветовала Шерли.

– Нет, нет, спасибо. Я же говорю, пуля слегка оцарапала мне плечо. Все в порядке, я в состоянии сам позаботиться о себе.

– Я помогу ему, – Филипп подставил Дикю плечо, – обопришь.

Мужчины скрылись за дверью бунгало. Шерли, погруженная в свои мысли, неспешно пошла назад.

После случившегося Дик перестал появляться в коттедже. Он намеревался немедленно переехать в гостиницу, но вмешалась Теа, пытаясь уговорить мужа позволить гостю еще несколько дней провести на вилле. Кен кривился, кричал, размахивая руками, но правила гостеприимства взяли вверх над обидой и ревностью, и он уступил.

Следующий день прошел без осложнений, если не считать палящего солнца и перенасыщенного влагой воздуха. Все это

причиняло определенный дискомфорт не привычной к таким погодным условиям европейской публике. Гости почти не покидали своих номеров, где климат оставался комфортным для обитания.

Филипп задремал после обеда, когда раздался стук в дверь соседнего номера.

– Это Кен, можно с вами переговорить? – донесся приглушенный хриплый голос. Послышался звук отпираемой двери.

– Войдите, – коротко бросил Дика.

– Полагаю, не надо объяснять причину моего появления? – проворчал Кен.

– Не надо, – голос Дика звучал устало и равнодушно.

– Не хочу прослыть негостеприимным, но попрошу вас по возможности через пару дней освободить нас от вашего присутствия на вилле. Всего хорошего, – слышался звук запираемой двери.

Ближе к вечеру жара стала спадать. Дик, Филипп, Китти и примкнувшие к ним Шерли с Мэг собрались возле бассейна.

Дик был бледен, осунулся, под глазами появились темные круги. На вопрос Китти о самочувствии, он только отшутился:

– Вхожу в роль страдающего любовника, поэтому пришлось реально попрактиковаться.

– Я случайно слышал сегодня ваш короткий диалог с Кеном, – заметил Филипп.

– А... это, – Дик усмехнулся, его лицо растянулось в такой знакомой Шерли улыбке, в глазах заиграл озорной огонек. – Все мы актеры по жизни, пусть мне скажет «нет» тот, кто с этим не согласен?

Он вопросительно обвел взглядом окружающих и продолжил:

– С детства, еще неосознанно, мы примеряем на себя роль, с которой потом идем по жизни. Кому-то по душе учить, а кому-то комфортнее учиться, кому-то убегать, а кому-то догонять... Кен в душе собственник и его пожизненная роль эту собственность оберегать. Кстати, где она? – он оглянулся, ища глазами Теа.

– Его «собственность» передала мне пистолет, сообщив, что по понятным причинам не может присутствовать на кинопробах, – Китти достала из сумочки небольшой пистолет, едва взглянув на который, Шерли сразу узнала оружие, бывшее в руках Кена во время ночного инцидента.

– Жаль, – в словах Дика звучала досада, – мне ее так будет не хватать на кинопробе... Ну что же, давайте начинать, между прочим, ее муж потребовал, чтобы я не позднее чем через пару дней покинул эту гостеприимную виллу.

Неожиданно со стороны тропинки, ведущей к бассейну, появилась запыхавшаяся от бега Теа:

– Я не опоздала? Муж выпил и улегся спать... ужасно хо-

чу попробовать себя в роли киноактрисы, – широко распахнутые глаза Теа блестели от возбуждения.

– А ты уверена, что Кен одобрит твое участие в кинопробах, где присутствует Дик? – Китти едко улыбнулась.

– Мы с Филиппом набросали сценарий небольшой пьески. Сейчас мы отработаем сцену в бассейне. Все знают свои роли? – Дик вопросительно посмотрел на окружающих. – Шерли, не хотите попробовать себя в роли кинооператора?

Шерли с видеокамерой расположилась возле бассейна. Рядом замерли от любопытства Китти и Мэг. Съемка началась...

...Теа неспешной походкой подошла к бассейну. Скинув легкий халатик, она грациозно коснулась ногой воды, на ее лице заиграла невинная улыбка. Спустилась по лесенке и томно погрузилась в воду. Со стороны раскидистого куста гибискуса осторожно выглянул Дик. Убедившись, что Теа наслаждается бассейном в одиночестве, он сорвал несколько цветущих орхидей, быстро скинул одежду и оказался в бассейне.

– Ах! – Теа, вынырнув из воды, в восхищении поднесла ладонь ко рту, – Франсуа, откуда ты появился?

– На крыльях любви прямо с небес мягко приводнился к тебе, моя Диана.

Держа в одной руке цветы, Дик подплывал к Теа. Внезапно, со стороны тропы, ведущей к бассейну, послышались шаги и недовольное ворчание:

– Да где она может быть? Везде ее ищу?

– Это мой муж, Людовик! – вскрикнула Теа, – Франсуа, милый, беги!

Дик быстро поплыл к лесенке. У бассейна появился Филипп, в руке у него блеснул пистолет. Дик уже достиг лесенки и, оглядываясь на приближающегося Филиппа, начал подниматься по ней, как вдруг неловко поскользнулся и упал в воду.

И в это же мгновение прогремел выстрел. Кафельная плитка за лесенкой, по которой только что поднимался Дик, разлетелась на мелкие кусочки.

– Ты что творишь! – взвизгнула Теа. – Брось пистолет, ты же его убьешь!

Теа подплыла к краю бассейна и легко выскочила из воды. Шлепая босыми ногами, она мигом очутилась рядом с Филиппом и вцепилась ему в руку:

– Брось пистолет!

Но Филипп, казалось, не отдавал себе отчета в том, что происходит. Он замер, рука, сжимающая пистолет, оставалась направленной в сторону скрывшегося под водой Дика. На лице застыло выражение гнева, ярости и... страха.

– Брось пистолет!

И только, когда Теа зубами вцепилась в его руку, Филипп словно очнулся и повернул полное сострадания и ужаса лицо к Теа:

– Мне же сказали, он заряжен холостыми... – еле проговорил он и выронил пистолет.

Шерли осознала, что она все еще продолжает съемку и выключила камеру.

– Ты хотел убить его! – продолжала кричать Теа. – Вы все сговорились, вы все заодно! – она бросила негодующий взгляд на подошедшую Китти.

– Ты же сама передала мне пистолет! – вызывающе вскинув голову, ответила Китти. – Тебе же муж его дал! Его и обвиняй!

– Но этого не может быть, – Теа на мгновение смутилась. – Кен не знал нашего сценария. Как он мог быть уверен, что

стрелять будут в Дика, а, скажем, не в меня или Филиппа! А вот у тебя была возможность, пока ты несла пистолет, поменять пули.

– А откуда я могла знать сценарий? – огрызнулась Китти.

– Филипп знал, – Теа свысока посмотрела на Китти, – так что и ты могла знать, подружка.

Из воды вылез Дик:

– Прекратите спор, лучше давайте посмотрим, что у нас получилось, – Дик был бледен, его тело колотила нервная дрожь, которую он пытался скрыть, но безуспешно. Было очевидно, что он перенес сильный стресс. Он приблизился к Шерли. – Давайте посмотрим запись.

Все замерли, глядя на экран. Вот на записи появился Филипп, он двигался уверенно, как человек, заранее знающий, что должно последовать в дальнейшем. Вот раздался выстрел.

– Вы посмотрите на его лицо! – воскликнул Дик. – Какой типаж, какая экспрессия! Да это же типичный муж-рогоносец, заставший свою жену с любовником. Нет, эту запись надо обязательно показать нашему продюсеру. Все! Роль твоя, Филипп! Поздравляю! – Дик намеревался пожать руку Филиппа, но тот резко повернулся и быстро направился в сторону от бассейна.

– Спасибо за спектакль, Дик, – маленькие глазки Китти еще больше сощурились. – Как жаль, что прекратили съемку, а то бы роль главного шута была непременно за тобой, – Кит-

ти постаралась изобразить на лице улыбку, но вышла неприятная гримаса. И она побежала по дорожке вслед за Филиппом.

– *Finita la comedia*³, – удрученно вздохнул Дик.

– Тебе нужно отдохнуть, милый, – Теа заботливо взяла его за руку. – Ты пережил шок и еще не оправился от него.

Они скрылись из вида.

– Ну и что ты обо всем этом думаешь? – Мэг вопросительно уставилась на Шерли.

– Я думаю, что возможность подменить пули у Китти и Филиппа была. Они какое-то время владели пистолетом вне поля нашего зрения. И они знали сценарий...

Девушки искупались в бассейне и возвращались в бунгало, когда встретили на дорожке Кена.

– Я ведь все видел, я прятался в зарослях неподалеку от бассейна, – его хриплый голос заставил девушек вздрогнуть. – Но могу вас заверить, я точно не причастен к этой драме. Тут двух мнений быть не может, – он усмехнулся, отер пот, выступивший крупными каплями на лбу, – они же, я говорю о Дике и Филиппе, конкуренты на главную роль в новом кассовом фильме, а это крупные денежки, успех... Что касается меня... Дик скоро покинет нас, зачем мне рисковать, ввязываясь в преступление?

Тропическая ночь незаметно вторглась в жизнь обитате-

³* Комедия окончена (фран.) (прим. автора)

лейвиллы, на небе засверкал Южный Крест. На ужине в гостиной собрались все, за исключением Дика.

– Прислушайтесь к моему совету, поезжайте в ресторан «Трейдера-Джекс», это недалеко отсюда, по главной дороге, развеетесь и приобщитесь к местной культуре, – Кен заговорщически посмотрел на окружающих.

Ресторан «Трейдера-Джекс» тонул в полумраке. Освещаемым был центральный полукруг эстрады, выдающийся в зал ресторана. Здесь, под звуки барабанов, несколько женщин-маори исполняли с чувственным ритмом танец Тамуре. Наготу танцовщиц едва скрывали льняные полоски, обвивающиеся вокруг тела.

– У них все почему-то проникнуто интимной подоплекой, – вздохнула Мэг.

Наверное, и Филипп проникся этим возбуждающим танцем. Он выпил несколько рюмок местного рома, его лицо покраснелось, а взгляд жадно рыскал по тоненьким полоскам одежд танцовщиц-аборигенок.

– Вот она жизнь, а не формула с заранее известным решением! – Филипп придвинулся ближе к Китти. – Жизнь должна гореть, бить фонтаном! – он грубовато привлек ее к себе, ловя ее рот своими губами.

– Оставь меня, ты выпил, – Китти жеманно попыталась отодвинуть свой стул, но ей это не удалось.

Вернулись на виллу уже за полночь. Китти, поддерживая покачивающегося Филиппа, повела его к мужскому бун-

гало. Едва очутившись в номере, Филипп, уже не церемонясь, стиснул Китти. Она попыталась придать ситуации юмористический оттенок, отшутиться и тем самым избавиться от приставаний подвыпившего мужчины, но Филипп настаивал, и Китти уступила... Уже в постели она с горечью покусывала губы, понимая, что все это не серьезно, а под воздействием алкоголя.

Теа уговорила мужа разрешить Дику провести еще один день на вилле, с обещанием, что вечером он обязательно уедет. Она объяснила это необходимостью провести несколько пробных дублей для нового фильма. Кен, скрепя зубами, уступил. И вот уже наступил вечер, жаркое солнце оранжевым диском потонуло в водах океана, и вскоре звезды, поначалу украдкой, а затем – все ярче и ярче, вспыхивали на небе.

– У Кена так и держится температура... Не знаю, что делать? Он такой упрямый... отказывается принимать любые лекарства, – Теа с невинным, слегка озадаченным выражением глаз, обвела собравшихся за ужином постояльцев виллы.

– Только не надо мне всякую химию давать, – Кен действительно выглядел неважно: на нем опять был свитер до самого подбородка, он хрипел, испарина проступала на лбу.

– Милый, день сегодня был так насыщен съемками, мы все просто падаем с ног... – нежно проворковала Теа.

– Продолжай, дорогая, – Кен промокнул салфеткой лоб и повернулся к жене.

– Позволь нашему гостю остаться еще на одну ночь. Обещаю, завтра утром он сразу покинет виллу.

Кен ничего не ответил. Теа улыбнулась:

– Спасибо, милый, ты же знаешь, что я только одного тебя люблю.

После ужина Кен выбрал момент, когда Мэг уже направилась к выходу. Он подошел к Шерли и тихо прошептал на ухо:

– У меня лично к вам огромная просьба. Подойдите сегодня, пожалуйста, к беседке в 22.15.

Шерли озадаченно посмотрела на него.

– Я пока ничего не могу вам сказать, но очень прошу – быть около беседки именно в 22.15. И еще попрошу – никому о моей просьбе не говорите.

И он быстро отошел в сторону. Для Шерли все это звучало интригующе и загадочно. Что он хотел этим сказать? Ответа не было, и Шерли с волнением дожидалась указанного времени. Мэг хотела пойти вместе с ней, но интуиция подсказывала Шерли, что она будет лишним свидетелем, но свидетелем чего? Неприятный холодок появился в груди, события последних дней оставили тревожный след в ее душе...

Наконец указанное время приблизилось. Шерли покинула бунгало и оказалась во владении южной ночи. Дувший днем с океана ветер затих, и тишина накрыла спящий, чер-

неющий на фоне звездного неба лес. В комнате Китти горел свет. Стараясь ступать как можно тише, Шерли добралась до дорожки, ведущей мимо бассейна в сторону беседки. И тут послышался звук запираемой двери. Девушка замерла, вся обратившись в слух. Раздался звук шагов, она осторожно выглянула из-за зарослей. Филипп в своей обычной одежде направлялся в сторону коттеджа. Постепенно его шаги затихли.

Маленький ночной фонарик цедил рассеянный свет около беседки. Шерли остановилась и прислушалась. Поначалу, кроме звуков ночи, она ничего не слышала, но вскоре слышались мужской голос и женский смех. Указанное Кеном время прошло, но к беседке никто не приближался. Волнение нарастало... Зачем Кен просил ее прийти в беседку в это почти ночное время?..

И тут до ее слуха долетели несколько четких женских возгласов:

– Дик, осторожнее... прошу тебя... да... так хорошо...

Возгласы уступили место недвусмысленным вздохам. И опять ревность больно кольнула грудь. Сомнений быть не могло – женский голос принадлежал Теа и доносился, судя по всему, со стороны бунгало, занимаемого Диком и Филиппом.

Шерли еще некоторое время колебалась, терзаемая ревностью и сомнениями. Посмотрела на часы, было 22.20. Никого. Освещая путь фонариком, она, тихо ступая, пошла по еле

заметной лесной тропинке в сторону доносившихся эротических возгласов.

Мужское бунгало было погружено во тьму. Окно в его правой части, занимаемой Диком, было распахнуто, и теперь звуки страсти доносились до Шерли вполне отчетливо. Она подобралась к самому окну... Они были там, ни сколько не таясь, открыто и безудержно предаваясь порывам животной страсти. Слезы обиды, боли и ущемленной гордости затуманили глаза. Шерли попятилась назад, в сторону чернеющих зарослей, и вернулась к беседке. При мысли, что Кен может быть поблизости, ее охватил ужас.

Звук выстрела разорвал тишину ночи, ошеломив Шерли. На короткое мгновение она застыла, пытаясь определить, где стреляли. Судя по громкости звука, стреляли где-то совсем неподалеку, на стороне дорожки, ведущей к коттеджу. Уже не таясь, она быстро направилась по тропинке к окну Дика... Только бы он был жив... Эта мысль пульсировала в мозгу, когда она заглянула в окно. Они были там: обнаженные Дик и Теа сидели на смятой постели.

– Там кто-то прячется? – Теа вскочила и захлопнула окно.

Шерли обошла бунгало и выбралась на дорожку. И тут новое открытие заставило ее в ужасе вздрогнуть и замереть на месте – веранда коттеджа дома Кена и Теа была охвачена пламенем, осветившим дорожку и окружающий лес. Громкий крик заставил ее обернуться. Теа, в халате и тапочках, появилась на веранде номера Дика. Следом за ней показался

и Дик, в шортах и майке.

– Надо звонить пожарным! Дик, звони пожарным! Где же Кен? – Теа метнулась в сторону коттеджа. В этот момент на фоне охваченной ярким пламенем веранды коттеджа появился Филипп. Он выбежал со стороны дорожки, ведущей от автостоянки, и направлялся навстречу Теа. Они встретились на полпути к коттеджу.

– Что произошло?! – голос Теа срывался на визг.

– Не знаю. Я был около автостоянки, когда услышал выстрел, – Филипп выглядел ошеломленным. – Потом увидел пламя со стороны коттеджа.

– Надо срочно тушить дом! – прервала его Теа. – Около бассейна есть шланг, подключим его к бассейну! Но где Кен?! Кен!!! – она с воплями металась по дорожке.

Коттедж был уже почти весь охвачен пламенем. На крики и шум появились Мэг и Китти. Впятером все ринулись к бассейну, подключили насос, протянули на всю длину шланг, но он доставал только до поворота на дорожку к коттеджу.

– Набирайте воду в ведра и тушите, тушите!! – истошно вопила Теа, разрываясь между растерявшимися людьми. – Где же Кен?! Почему его телефон находится вне зоны доступа?!

Прибыли пожарные, но спасти коттедж уже было невозможно. Только к четырем часам утра потушили последние очаги огня. Двухэтажный деревянный коттедж почти весь сгорел. Под уцелевшими от обрушения перекрытиями по-

жарные обнаружили обгоревшие останки человека. Теа повалилась на колени и зарыдала.

Лейтенант Колумб, тезка знаменитого первооткрывателя Америки, был коренным маори. Рубашка с короткими рукавами открывала взору замысловатые узоры татуировок на бронзовом отливе кожи. По этим узорам маори, как по открытой книге, могли прочесть информацию о возрасте, родовом клане и статусе ее носителя. Но эта способность относилась исключительно к народности маори. Непосвященному все эти «китайские иероглифы» казались не более чем украшением.

Прежде всего, лейтенант Колумб выставил оцепление вокруг территории виллы, строго запретив выпускать кого-либо без его разрешения. Затем провели тщательный осмотр сгоревшего коттеджа. Но уже первоначальные результаты заставили лейтенанта задуматься.

– Лейтенант, – обратился к нему один из подчиненных, – этот несчастный умер не от пожара, его смерть наступила от удара по голове тупым предметом. Конечно, время смерти установить уже не возможно.

– Такой удар не могли причинить упавшие доски?

– Нет. Жертва находилась в том месте дома, где огонь еще не успел привести к обрушению крыши. И вот еще что... входная дверь была из прочного материала, поэтому относительно неплохо сохранилась. И в этой двери мы обнаружили

вот это, – полицейский разжал ладонь. В его руке оказалась деформированная пистолетная пуля.

– Ага, – лейтенант устало вздохнул, – похоже, причиной пожара был не несчастный случай, как мне видится, здесь пытались замести следы преступления. Да... похоже, эти останки принадлежат хозяину виллы, мистеру Кену.

– Вся территория виллы находится под видеонаблюдением. Мы уже просмотрели видеозаписи. Никто из посторонних на территорию не проникал, аналогично никто из постояльцев ее не покидал.

– Придется побеседовать с ними, – лейтенант угрюмо посмотрел на дымящиеся развалины.

Теа была под воздействием сильного успокаивающего средства, и лейтенант Колумб не стал ее тревожить. Она проспала до обеда следующего дня. Первыми покинули свое бунгало Шерли и Мэг. Девушки провели почти бессонную, тревожную ночь, и утром выглядели утомленными и бледными. Шерли подробно рассказала лейтенанту об имевших место событиях на вилле.

– А вы наблюдательная девушка, – лейтенант с удивлением рассматривал свою собеседницу. – Могу удовлетворить ваше любопытство. Мы не только извлекли пулю из бассейна, но и сравнили ее с пулей, найденной в обгоревшей двери коттеджа. Экспертизой установлено, что они выпущены из одного пистолета.

– Я это предвидела, лейтенант. Пистолет вы нашли?

Лейтенант, улыбаясь, лукаво посмотрел на нее.

– Я понимаю... тайна следствия, и мы все – под подозрением, – неуверенно проговорила Шерли.

Лейтенант Колумб ограничился вежливым кивком, затем достал из пакета пистолет:

– Вам он знаком?

Шерли сразу узнала оружие, которое несколько раз сыграло свою роль в инцидентах на вилле.

– Да, где вы его нашли?

Лейтенант опять вежливо улыбнулся. Пистолет был обнаружен в комнате Дика, недалеко от окна, но об этом Колумб умолчал. Отпечатки пальцев на рукоятке пистолета были стерты, но эксперты установили, что стреляли из него как раз перед самым возгоранием коттеджа.

Следующим в списке лейтенанта Колумба значился Филипп. Он сидел в кресле и, казалось, не заметил вошедшего в комнату полицейского. И только когда лейтенант дважды громко обратился к нему, Филипп заговорил:

– После ужина муж Теа подошел ко мне и попросил подойти к автостоянке к 22.15, не объяснив причины, сказав, что хочет переговорить со мною с глазу на глаз. Я так и сделал, но... он не появился.

– Ваши слова уже никто не подтвердит, – Колумб пристально вглядывался в сидящего напротив человека, – по всему выходит, что вы последним общались с Кеном.

Со слов его... теперь уже вдовы, после ужина Кен сразу поднялся в свою комнату, и больше его никто не видел. И так, вы пришли на встречу... и что последовало далее?

– Когда я находился около автостоянки, то почувствовал запах бензина. Я подумал, что протекает бак какой-то из машин. А потом я услышал выстрел. Звук выстрела доносился, как мне показалось, со стороны нашего с Диком бунгало. Я еще некоторое время подождал, затем заметил огонь в стороне, где находился коттедж. Я пошел туда, но здание уже было охвачено огнем. Вот и все, что я могу вам сказать.

– Вы знали об... отношениях Дика и Теа?

– Знал, – сквозь зубы процедил Филипп.

– И об их свидании вчера вечером?

– Слышимость здесь хорошая... – Филипп мрачно улыбнулся, – ... знал.

– Как я понял... – на лице лейтенанта появилась ехидная улыбка, – вы с Диком конкурируете на место главной роли у одного... оч-чень известного режиссера?

Филипп промолчал, и Колумб покинул его бунгало.

Через пару дней лейтенант Колумб опять появился на территории виллы. Он выглядел хмурым и сосредоточенным. Прежде всего, он прошел к Теа, которая, теперь уже не таясь, занимала бунгало Дика.

– Хочу вас обрадовать и огорчить одновременно, – Колумб загадочно переводил взгляд с открывшей ему дверь Теа

на сидящего в кресле у окна Дика. – Обрадую: обнаруженные обгоревшие останки не принадлежат вашему мужу, так установила генетическая экспертиза.

Теа в ужасе закрыла ладонями лицо и медленно опустилась в кресло рядом с Диком. Колумб терпеливо выжидал.

– Но кому они тогда принадлежат?! – она, наконец, отвела ладони от лица, – кроме мужа в коттедже никого не было.

Лейтенант выждал время, изучая сидящую перед ним пару, затем, четко выговаривая каждое слово, произнес:

– Они принадлежат Густаву, вашему бывшему слуге. Это доказано экспертизой.

– Но это невозможно! – с широко раскрытыми от изумления глазами, вскрикнула Теа. – Я его сама рассчитала и он в тот же вечер ушел.

– Как видим, недалеко. Экспертизой установлено, что его смерть наступила от удара по голове тупым предметом. К сожалению, время смерти установить невозможно из-за пожара.

– Но... – Теа в потрясении развела руки, – ... где тогда мой муж?!

– Я бы и сам хотел это знать. Мы проверили все записи с камер наблюдения, установленных по периметру виллы. Вывод однозначен – Кен не покидал территории виллы.

– И здесь его нет! – Теа часто и глубоко дышала, ее лицо покраснелось.

– Его нет на территории, – Колумб мрачно усмехнулся, –

но он может быть... У меня предписание прокурора, где всем лицам, находящимся на вилле, строжайше запрещено покидать ее до моего особого распоряжения.

На виллу прибыло много полицейских. Они тщательно, метр за метром, обследовали территорию, надеясь отыскать следы пропавшего Кена. Но результат был неутешительным – Кен как в воду канул, нигде на территории виллы не удалось отыскать никаких следов его присутствия. Его телефон безмолвствовал.

Подсказка

Следующая ночь принесла еще одну новость. Дежуривший около автостоянки полицейский около полуночи услышал подозрительный шум и спрятался в темноте зарослей. В тусклом свете лампы появился неизвестный в плаще с капюшоном и маске, скрывающей лицо. На стоянке было две машины: розовая Тойота Теа и черный Форд Кена. Стараясь ступать как можно тише, неизвестный направился к черному Форду. В руках у него была бутылка. Он отвернул крышку и уже плеснул некую жидкость на машину. В этот момент полицейский вышел из укрытия и попытался задержать незнакомца, но тот бросил в лицо полицейскому бутылку, обдав стража порядка выплеснувшимся из емкости бензином, затем ринулся в темноту обступивших автостоянку зарослей. Попытка полицейского организовать преследование не увенчалась успехом.

Утром лейтенант Колумб мог только констатировать факт, что неизвестным лицом являлся один из находящихся на вилле людей. Плащ, перчатки и маска были обнаружены в бассейне, и экспертиза по определению их владельца уже была невозможна.

Вечером лейтенант постучал в бунгало, занимаемое Шерли и Мэг. Его смущенный вид и неуверенность вызвали некоторое недоумение у девушек, но все почти сразу же объ-

яснилось.

– Со мной связался инспектор... Лондонского Скотланд-ярда... мистер Форрестер, – слегка запинаясь, начал лейтенант. – Он порекомендовал мне координировать расследование с вами, – он искоса посмотрел на Шерли, которой все стало понятно. Дело было в том, что она накануне связалась со своим наставником по Кембриджскому университету, инспектором Форрестером и обрисовала сложившуюся ситуацию.

Лейтенант Колумб рассказал об имевшем место ночном инциденте на автостоянке, добавив:

– Ничего не могу понять: зачем кому-то понадобилось поджигать машину мистера Кена?

– Из ваших слов я поняла, – начала рассуждать вслух Шерли, – что на стоянке было две машины. Одна принадлежала исчезнувшему Кену, а другая – его жене Теа?

– Совершенно верно. И злоумышленник целенаправленно пытался поджечь именно машину Кена.

– Что было в машине?

– Да ничего особенного. Кое-какие личные вещи Кена, его права. И ничего более... Признаюсь, я в полном тупике. У меня на руках труп несчастного слуги, исчезнувший человек, и вот теперь еще это – попытка поджечь машину исчезнувшего человека!

Лейтенант Колумб покинул бунгало девушек, а Шерли с задумчивым видом рисовала какие-то схемы и таблицы.

– Ты что там изображаешь? – Мэг не могла более сдерживать любопытство. Она подошла ближе. – Схемы и таблицы с именами всех лиц, проживающих на вилле... Тебе зачем все это?

– Подожди, – огрызнулась Шерли, – не отвлекай. У меня тут одна мысль появилась, ты ее спугнешь.

Опять воцарилось молчание, прерываемое только шелестом бумаги и бормотанием Шерли. Наконец она с довольным выражением лица повернулась к подруге:

– Я, кажется, разгадала эту загадку.

– Ты хочешь сказать, что знаешь, где Кен?! – Мэг чуть не подскочила с дивана от изумления.

– Да, он тут... неподалеку, – Шерли небрежно махнула рукой в сторону темноты за окном.

– И где он сейчас?!

– Как где? – с невинно-удивленным выражением лица проворковала Шерли, затем, слегка покраснев, добавила. – Где ему и положено быть в это позднее время – в постели с женой...

– Прекрати издеваться, я ничего не понимаю, – Мэг с обидой отвернулась в сторону.

– Если ты мысленно проанализируешь все события, очевидцами которых мы стали... припомнишь буквально все наши дни, а именно: кого мы видели и где? Потом подумаешь, зачем кому-то понадобилось поджигать сначала дом, а затем – машину Кена. Тогда, возможно, ты и распутаешь

эту головоломку.

– Ну... вообще, огонь уничтожает все следы... – попыталась рассуждать вслух Мэг.

– Вот! Молодчина! Огонь уничтожает все следы!

– Так как злоумышленник сжег дом и попытался поджечь машину Кена, то я делаю вывод – хотели уничтожить... – Мэг запнулась на полуслове, – ... следы пребывания Кена на вилле, – она недоверчиво посмотрела в сторону улыбающейся подруги.

– Совершенно верно. Кто-то хотел уничтожить все, я подчеркиваю – все следы пребывания Кена на вилле.

– Подожди... но если Кен, как ты говоришь, сейчас находится в... супружеской постели, то почему он скрывается от всех, и зачем кому-то уничтожать все его следы? – Мэг окончательно была сбита с толку.

– Хочешь, я совсем запутаю тебя? А Кен ли сейчас скрывается в супружеской постели с Теа? Еще раз повторяю – вспомни все наши встречи с людьми, присутствующими на этой вилле. Кого ты видела на каждой встрече, а кого не видела?

Мэг некоторое время сидела, погруженная в воспоминания, затем встрепенулась:

– Я помню, что всегда, когда мы были в обществе Кена, то отсутствовал Дик, а когда присутствовал Дик, то Кен отсутствовал.

– Умница! – радостно подхватила Шерли. – Продолжай

рассуждать дальше...

Разгадку ищите в конце книги.

ПРОИСШЕСТВИЕ В ИМЕНИИ ЛОРДА

Действующие лица

Уильям Фергюсон. Глава обедневшей аристократической династии, владелец старинного имения, член палаты лордов.

Мадлен Фергюсон. Молодая и очень капризная жена сэра Уильяма, требующая внимания и финансовых влияний.

Джулия Фергюсон. Приемная дочь сэра Уильяма. Привлекательна и невинна. Недолгобливает свою мачеху.

Джеймс Митчелл. Дальний родственник сэра Уильяма. Всю свою сознательную жизнь посвятил службе в военно-морской разведке Ее Величества. Азартные игры его стихия.

Фрэнк Гринфилд. Американский деловой партнер сэра Уильяма и жених Джулии. Активен в бизнесе и честолюбив. Владелец сети магазинов игрушек.

Бимал Шайхани. Слуга-индус в имении сэра Уильяма Фергюсона. Считает наказание грешников – правым делом.

Ваши помощники

Инспектор Форрестер. Представитель Лондонского Скотланд-Ярда, в расследовании преступлений иногда вынужден тесно сотрудничать с частным детективным агент-

СТВОМ (см. ниже).

Сотрудники детективного агентства «Лесли Бэст и помощники»:

Лесли Бэст. Глава агентства, его создатель и идейный вдохновитель. Отличается природной интуицией в расследованиях преступлений.

Гилда. Секретарь и делопроизводитель. Незаменима в работе, но, к ее сожалению, не так уж незаменима в личной жизни своего шефа.

Дик. Заместитель Лесли по оперативным вопросам. Настойчив в работе и молчалив на отдыхе. Общению с женщинами предпочитает изучение новинок автопрома.

Вилли. Оперативный сотрудник. Связан узами брака, имеет двоих детей. Страстный поклонник «Heavy Metal». Не расстается с наушниками даже во время оперативной работы.

Майкл. Оператор систем слежения агентства. Женат, имеет сына, который удивительно похож на Вилли.

Дождливым осенним утром Дик привычно разместился в мягком кресле детективного агентства «Лесли Бэст и помощники», равнодушно посматривая то в потолок, то в окно, где кипела жизнь английской столицы. Интересных дел уже давно не было, да и погода в Лондоне как всегда не отличалась обилием солнечных дней. Снова зарядили дожди. Неподалеку от окна, в больших наушниках, замер витающий

в мире «Heavy Metal» Вилли, невысокий крепыш, обладатель волнистой шевелюры и многочисленных металлических кнопок и цепочек на одежде.

В комнату незаметно проскользнул Майкл, «наш связник», как в шутку прозвали его коллеги по детективному агентству, высокий, с хорошо очерченной поблескивающей лысиной, в непропорционально больших светлых очках. Едва переступив порог, он бросил взгляд в сторону «бездельничающих» сослуживцев и вкрадчивым голосом обратился к застывшей с дежурной улыбкой на лице Гилде:

– Пусть на улице всегда идет дождь, но я знаю, в нашем агентстве есть лучезарное светило, – он шаркнул ногами и, склонившись, преподнес ахнувшей Гилде скромный букетик цветов. Гилда уже собралась произнести ответный пассаж, как зазвонил внутренний телефон.

– Алло, да... он здесь, – она прикрыла трубку рукой и повернулась в сторону Дика. – Шеф срочно требует к себе.

В ту же секунду Дик вскочил с кресла и быстрыми шагами прошел в кабинет начальника, Лесли Бэста. Не отрывая взгляда от бумаг и периодически посматривая на монитор компьютера, шеф, казалось, не замечал появления своего помощника. Дик немного потоптался у двери и деликатно кашлянул.

– Подожди минут десять, – пробормотала голова шефа, скрытая за монитором, – ты будешь вознагражден за терпение.

Вопреки прогнозу шефа, ожидание продлилось около пары минут. Телефон на столе Лесли Бэста известил о прибытии ожидаемых лиц. Первым в кабинет уверенно вошел невысокий мужчина, возрастом за шестьдесят, весьма плотного телосложения, с аккуратно уложенными седыми волосами. Одет он был стильно, но не броско: темно-коричневый костюм с бабочкой и лакированные туфли производили приятное впечатление. Оказавшись в кабинете, он вежливо поздоровался и сразу занял предложенное кресло.

Второй посетитель энергично пожал детективам руки:

– Митчелл, Джеймс Митчелл, – и, не дожидаясь приглашения, сел в свободное кресло. Высокий, с приятными, располагающими к доверию чертами лица. Его ироничный взгляд и уверенность в движениях сразу создали вокруг него атмосферу некой таинственности. Дику было достаточно пятисекундного изучения Джеймса Митчелла, чтобы сразу составить предположение о его роде деятельности.

Заметив внимательный, изучающий взгляд детектива, Джеймс широко улыбнулся и произнес:

– Рыбак рыбака видит издалека, коллеги. Я – бывший сотрудник секретной службы... – он не закончил, достал сигарету и вопросительно посмотрел на Лесли. Тот молча кивнул, и Джеймс закурил. Затянувшись, он лаконично закончил, – но все в прошлом.

– Как я тебе говорил, Джеймс, – начал Уильям Фергюсон, обратившись к своему компаньону, – я недавно обра-

щался в это агентство, и они выяснили, что моя жена уже после нашей свадьбы имела любовную связь на стороне. А вот теперь я еще стал и жертвой шантажа. Три дня назад с моего рабочего стола пропали документы относительно имени настоящего отца моей дочери Джулии. В это время, кроме меня, в доме находилось пять человек: моя жена Мадлен, дочь Джулия, присутствующий здесь Джеймс Митчелл и находящийся сейчас в краткосрочном отпуске жених моей дочери Фрэнк Гринфилд, которому я, по просьбе Джулии, разрешил погостить у нас недельку-другую. Я дам согласие на их брак после того, как Джулия окончит обучение в Оксфорде. Ну и последний, проживающий на территории моего имения – слуга-индус Бимал Шайхани. Знаете ли... моя недавняя женитьба, молодая жена... все это привело к некоторым... большим тратам, поэтому... приходится пока обходиться без экономки и кухарки. Тем более, сейчас есть всевозможная бытовая техника, и моя дочь Джулия прекрасно справляется с обязанностями повара. Слуга Бимал Шайхани поддерживает порядок в доме, следит за территорией имения, отлично справляется с сервисом автомашин. А сегодня я получил следующее анонимное послание, – он придвинулся ближе к Лесли:

«Для меня не является тайной, что настоящим отцом Джулии является Джеймс Митчелл. Я знаю, что он бросил ее еще двухлетней девочкой. Даже после смерти ее матери

Джеймс не вспомнил о дочери. Только спустя несколько лет Уильям догадался взять ее из приюта. Если не хотите, чтобы об этом узнали еще и газеты, упакуйте коллекцию родовых ценностей в два больших чемодана. Сделайте на них отметки фосфором, чтобы они светились в темноте. Завтра, в полночь, положите чемоданы на газон около потайного хода. Если обратитесь в полицию, то впоследствии пеняйте на себя.

Ваш доброжелатель».

– Что имеете добавить к этому посланию, сэр? – Лесли вопросительно взглянул на лорда Фергюсона.

– Я предполагал, что автором послания является моя жена Мадлен и прямо спросил ее об этом. Однако она все отрицает и бросает мне в ответ свои упреки...

Лесли перевел взгляд на Джеймса Митчелла:

– Как случилось, что вы бросили свою дочь?

От Дика не ускользнула легкая тень смущения, волной пробежавшая по лицу Джеймса:

– Как вы уже знаете, у меня была очень опасная работа, связанная с частыми отъездами за границу. Когда я узнал, что девочка оказалась в приюте, то попросил Уильяма удочерить ее...

– Сэр, можно мне посмотреть фотографии участников предстоящего расследования? – Лесли вопросительно посмотрел на Уильяма.

– Нет проблем, смотрите...

Если жена лорда оказалась не во вкусе шефа детективного агентства, то его дочь заставила Лесли восторженно замереть: прекрасные фиалковые глаза еще светились детской невинностью и непосредственностью.

– Ваша дочь – совершеннолетняя?

– Да, ей недавно исполнилось восемнадцать.

– М-да, – только и смог озадаченно произнести Лесли. – Я правильно понял, что все указанные лица занимают отдельные комнаты вашего дома?

– Совершенно верно, за исключением слуги. Он проживает в отдельном домике.

– Сэр, нам необходимо будет установить скрытое видеонаблюдение... в комнате Джулии, – Лесли бросил на лорда испытывающий взгляд.

– Но, простите, моя дочь... если она не будет знать о наблюдении, – лорд недоверчиво поморщился.

– У меня громадный опыт расследования подобных дел и я знаю, что делаю, – отрезал Лесли.

Воцарилось молчание, продолжавшееся с полминуты, во время которого лорд и его родственник обменялись вопросительными взглядами и пошептались, после чего Уильям Фергюсон изрек:

– Нет. Пока я не разрешаю ставить камеру в комнате моей дочери, но... прошу вас установить ее в комнате моей жены.

После ухода посетителей Лесли распорядился пригласить в кабинет Вилли и Майкла. Введя их в курс дела, он подвел

итог:

– Итак, вы трое, – он окинул взглядом застывших перед ним сотрудников, – подключаетесь к этому делу. Надеюсь, оно не составит большого труда.

Дик остановился в довольно опрятной гостинице по соседству с густым лесом, пастбищами, с мычащими коровами и дюжиной аккуратных коттеджей, раскинувшихся в долине рядом с журчащей речушкой. Сытно позавтракав и приняв душ, он вскоре подъехал к витым металлическим воротам в выложенном из камня заборе. Ворота открыл мужчина среднего возраста с индуистскими чертами лица. Одет он был в белый балахон и такого же цвета повязку на голове. Невысокий и щуплый (Дик про себя подумал, что его рост не превышает метра пятидесяти, а вес, скорее всего, около сорока пяти килограмм), с мелкими чертами лица, он вызывал ассоциацию с буддистскими паломниками, совершающими многокилометровые шествия.

– Бимал Шайхани, – представился мужчина, наклонив голову в легком поклоне и сложив руки ладонями вместе. – Прошу следовать за мной.

Сразу за калиткой, мимо клумб, деревьев и кустарников, подстриженных различными причудливыми формами, шла мощеная гравием дорожка. Деревянный мостик, заставший в своей долгой жизни лучшие времена, был перекинут через небольшой пруд, и далее аллея подходила к двухэтажной

постройке. Дик разбирался в архитектуре, и сельский дом эпохи Тюдоров, 15 века, был ему хорошо знаком своим характерным фахверковым фасадом, собранным вокруг брусчатого остова, многостворчатыми окнами и остроконечной крышей, увенчанной кирпичной печной трубой.

Парадная дверь, обшитая массивными дубовыми досками с большими, покрывшимися ржавчиной гвоздями, открыла перед ними тускло освещенную переднюю.

– Сэр Уильям Фергюсон ожидает вас в своих апартаментах, – слуга повернулся к Дику. – Прошу следовать за мной.

По мягкой ковровой дорожке они поднялись на второй этаж и очутились в холле, куда выходили двери комнат. Слуга постучал в одну из дверей и проводил Дика во внутрь. Навстречу, из потонувшего в сумраке комнаты кресла, поднялся Уильям Фергюсон:

– А, мистер Дик, рад видеть вас.

Последовал обмен дежурными любезностями, после чего Уильям Фергюсон предложил Дику ознакомиться с жильцами дома. Они спустились на первый этаж, где к ним присоединился вышедший из своей комнаты Джеймс Митчелл.

Затем мужчины покинули здание и направились по дорожке, идущей влево от входа. Впереди показалась беседка, увитая плющом, а еще левее открывался вид на теннисный корт, откуда доносились удары ракеткой по мячу. Спортивного вида молодой человек, которому Дик сразу дал лет

тридцать, с круглым загорелым лицом, ловко парировал подачи совсем юной девушки с довольно милостивым лицом и темными, собранными в пучок волосами. Мужчина ловко вернул очередную подачу, заставив свою партнершу метнуться в противоположенный угол. Оценив, что она не достанет до летящего мяча, девушка устало опустила руки:

– Дорогой Фрэнк, мы же не на соревновании, постарайся играть проще.

– Да, Фрэнк, после свадьбы быть тебе между молотом и наковальней, – раздался полный иронии и сарказма женский голос. Он принадлежал женщине, сидящей под цветным солнцезащитным зонтиком и наблюдающей за игрой.

– Мадлен в своем стиле, – негромко усмехнулся Уильям и добавил. – Хорошо, что она женщина и никогда не попадет в палату лордов, – мистер Уильям тяжело вздохнул. – Пойдемте, познакомьтесь с моей женой и дочерью.

Они подошли к накрытому зонтиком столику в окружении нескольких легких плетеных стульев.

– Моя жена, Мадлен, – коротко представил сидящую женщину Уильям. Не поднимаясь со стула, женщина в длинном белом платье протянула для поцелуя руку, окатив Дика холодным взглядом ярко-накрашенных глаз.

– Леди... – Дик галантно коснулся губами ее руки... Ей, на вид, лет двадцать пять, а он уже разменял седьмой десяток, но... он лорд, а в ней все выдает женщину низкого социального сословия...

После обеда приехал Майкл. Он лениво вылез из машины, потянулся:

– Какая тут тишина и благодать... Подвернулось срочное дело, поэтому шеф и Вилли подъедут только завтра, после обеда. Ты где остановился?

– В деревушке, которую ты проезжал. Там неплохая гостиница, полный пансион и белье чистое.

Согласно разработанному Лесли Бэстом плану, Майкл как оператор слежения разместился в жилье прислуги – небольшом каменном домике, полностью скрытом зарослями плюща. Там были две комнаты: одну занимал слуга-индеец Бимал Шайхани, вторую предоставили в оперативное пользование детективному агентству. С разрешения сэра Уильяма и Джеймса, Майкл незаметно установил две скрытые видеокамеры слежения: первую – с наружной стороны особняка, вторую, по настоятельной просьбе сэра Уильяма, – в комнате его жены Мадлен.

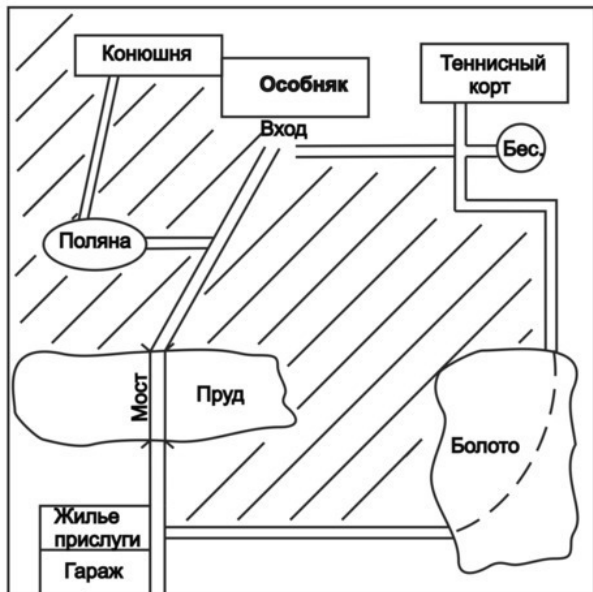
Пообедав в гостинице, Дик вернулся в имение Фергюсонов. Скрипнула калитка, слуга-индус с почтительным поклоном проводил его в комнату, занимаемую Майклом.

– Ты как всегда вовремя, – Майкл развалился в кресле. Напротив, на маленьком столике, мерцал экран монитора. – Присаживайся, пока есть свободные места. Сеанс уже начался.

Дик подошел поближе. На экране была комната, стены которой были покрыты ткаными обоями с изображением ми-

фологических сцен из жизни древнегреческих богов и богинь. Причем, целомудренность этих сцен оставляла желать лучшего. Под стать сюжету обоев разворачивалось действие на большой двуспальной кровати под розовым балдахином, где сплелись обнаженные тела Мадлен и Джеймса Митчелла.

Территория имени Фергюсона

Особняк

1 этаж

2 этаж

Условное обозначение: Бес.- беседка;
 Т- тайный ход.

– Какое интересное кино, – Дик с саркастической иронией посматривал на экран, – неприкрытый адюльтер. Надеюсь, я ненадолго опоздал?

– Боюсь тебя разочаровать, – Майкл тяжело вздохнул, – наверное, идет уже... третья серия. Насколько я знаю, сэр Уильям после обеда отбыл в Лондон, а наша сладкая парочка сразу запорхнула в постель, и действие длится уже третий час.

– Подожди, ты же говорил, что об этих скрытых камерах знают сэр Уильям и Джеймс. Он что... любитель сниматься в эротических сценах?

– Ничего не знаю, делать выводы – работа шефа. Мое дело – предоставить материал для раздумий, – Майкл попробовал рассмеяться, но усмешка получилась какой-то кислой.

Вскоре страсти в комнате Мадлен улеглись. Любовная пара незаметно погрузилась в сон, но, в отличие от мирно почивающей на лаврах любви Мадлен, сон Джеймса занял не более двадцати минут, после чего мужчина осторожно покинул постель и, стараясь неслышно ступить по мягкому ворсистому ковру, приблизился к комоду. Достал из кармана маленькую шпильку, поковырялся в замке и выдвинул средний ящик. Вытащив из него шкатулку, Джеймс также с помощью шпильки открыл ее. Несколько мгновений он с самодовольным выражением лица рассматривал золотые кольца с бриллиантами, брелки, цепочки и серьги. Закрыв шкатулку и убрав ее на место, он вернулся в объятия спящей молодой женщины.

Ближе к вечеру Дик решил обследовать тайный ход. С этой целью он прошел в гостиную, посредине которой располагался большой дубовый стол, а вдоль стен выстроился ряд стульев. В углу была небольшая дверь, Дик приоткрыл ее и обнаружил исчезающий в темноте низкий коридор. Он включил фонарик и осветил выложенные кирпичом стены и земляной пол. Детектив осторожно стал продвигаться вглубь хода. Двигался он на четвереньках, высота потолка была около метра от пола, пахло сыростью и плесенью. Коридор заметно делал загиб влево и в конце уперся в деревянную дверь, сквозь щели которой пробивался дневной свет. Она легко поддалась, и Дик, щурясь от ударившего в глаза яркого света, очутился среди кустарника. В пятнадцати метрах находилась беседка. Дик посмотрел на часы: время передвижения по тайному ходу заняло три минуты.

В 23.30, как и было условлено, Дик и Майкл встретили около мостика Джеймса Митчелла.

– Надеюсь, вы вооружены? – Дик вопросительно осмотрел его фигуру в спортивном обтягивающем костюме.

– К сожалению, мой пистолет пропал, – Джеймс растерянно оглядел стоящих перед ним детективов. – Сегодня, после обеда, когда я... э... отсутствовал...

От внимательного взгляда Дика не ускользнула тень едва заметной высокомерной улыбки, промелькнувшей на лице Джеймса.

– ... некто проник в мою комнату, – продолжал Джеймс, – и украл мой пистолет.

Дик решил играть в открытую:

– Джеймс, вы прекрасно знаете, что у нас есть информация, где вы находились после обеда...

– Да... на что только не приходится мне идти... – широкая, самодовольная улыбка расплылась на лице Джеймса, – ради дела.

На циферблате наручных часов Дика было ровно 23.40, когда он и Майкл затаились в зарослях густорастущего кустарника, в десяти метрах от дверцы тайного хода. Джеймс с бокалом вина расположился на кухне, откуда он должен был незаметно обозревать вход в гостиную.

Часы в холле пробили ровно полночь. Скрипнула входная дверь, и на слабо освещенной дорожке появился Уильям Фергюсон. В руках у него были два чемодана. Их поверхности были расчерчены фосфоресцирующим веществом, в результате чего контуры чемоданов четко выделялись в ночной темноте. Он прошел к дверце тайного хода, замаскированной зарослями неподалеку от беседки. Раздвинув ветки кустарника, он поставил чемоданы на траву, огляделся по сторонам, но ничего кроме ночных звуков не привлекло его внимания, поэтому он вернулся в особняк.

Прошло минут десять, когда внимание Дика и Майкла было снова привлечено звуком шагов со стороны здания. Понесся негромкий мужской голос и женский смех, и вско-

ре мимо затаившихся детективов прошли Фрэнк и Джулия. Они держались за руки и предавались беспечной болтовне влюбленной парочки.

– Этих только здесь недоставало, – прошептал Дик.

Пара прошествовала в беседку, потонувшую в темноте зарослей, откуда послышался их негромкий разговор.

– Я не думаю, чтобы злоумышленник сейчас рискнул подойти к чемоданам, – шепнул Майкл. – Со стороны беседки его определенно заметят и...

Он не успел закончить фразу, как послышался громкий голос Фрэнка:

– Посмотри, там что-то светится.

– Как интересно! – воскликнула Джулия. – Пойдем, посмотрим.

Зашуршали шаги и две тени скользнули в сторону зарослей.

– Тут какие-то чемоданы, и они светятся! – Джулия с изумлением рассматривала находку. – Давай посмотрим, что в них.

Девушка потянулась к ним рукой, но Фрэнк удержал ее:

– Ты что?! А вдруг они заминированы?! Давай не будем ничего трогать и скажем твоему отцу.

Они ушли в сторону особняка и спустя некоторое время вернулись, сопровождаемые сэром Уильямом и Джеймсом.

– Это чья-то шутка, – на ходу сочинил объяснение находки сэр Уильям. – Что скажешь, Джеймс?

– Согласен с тобой, кроме шутки никакое объяснение не приходит в голову.

Итак, попытка разоблачить шантажиста была сорвана, а чемоданы с родовыми драгоценностями вернулись в комнату лорда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.